

Владимир Колесов

(Краснодар, Россия)

Независимый исследователь

E-mail: vovakolesov1971@gmail.com

ORCID: 0000-0003-1206-299X

Горские евреи, урымы, черкесогаи: типология немусульманских групп Северо-Западного Кавказа середины XIX века

Аннотация: В статье рассматриваются так называемые горские евреи, горские армяне (черкесогаи) и горские греки Северо-Западного Кавказа не как части более крупных этнических образований («субэтнос»), а как своеобразные «сетевые сообщества», стремившиеся к консолидации в «одноаульные» группы, но в итоге практически исчезнувшие. Автор анализирует типологию их взаимодействия с местным горским населением и создание единого социокультурного ландшафта, а также колониционные имперские практики, ставшие причиной одинаковых тенденций в развитии этих сообществ – от консолидации к ассимиляции.

Ключевые слова: Северо-Западный Кавказ, горские евреи, горские армяне (черкесогаи), горские греки (уремы), типология, группообразование, «сетевые сообщества», социокультурный ландшафт

DOI: 10.31168/2658-3364.2020.2.05

Исследования истории, культуры, антропологии горских евреев в основном фокусировались на Северо-Восточном и Центральном Кавказе [Анисимов 1888; Черный 1870; Курдов 1907], что неудивительно, учитывая столь заметные в прошлом и сегодня крупные общинные центры горских евреев в этих местах (Дербент, Маджалис, Куба, Грозный, Нальчик и др.) [Назарова, Семенов 2018]. Цель этой статьи – привлечь внимание к Северо-Западному Кавказу, территории, где в начале XIX в. проживали в основном абхазо-адыгоговорящие группы населения (хотя, конечно, и здесь были тюркоязычные общности – карачаевцы, ногайцы, крымские татары). Многие социальные и культурные особенности Северо-Западного Кавказа обусловлены длительным влиянием Османской Турции, не только распространившей суннитский ислам ханафитского мазхаба

(в отличие от шафиизма Северо-Востока Кавказа) [Бабич, Бобровников, Соловьева 2007, 89–94], но и пытавшейся внедрить юридические нормы, миллетную систему социального устройства [Clogg 1982; Ortaylı 2004; Улунян 1994]; соединившей в экономическом и других аспектах свою кавказскую провинцию с другими османскими территориями. Проживавшие здесь семьи горских евреев, скорее всего, выходцев с Северо-Восточного Кавказа (можно предполагать, что часть их из Эндери-аула, как и нальчикские горские евреи [Данилова, Тютюнина 1999, 32]), оказались в ином социальном, культурном, языковом контекстах. Поэтому перспективнее исследовать горско-еврейское население Северо-Западного Кавказа не только в рамках общей кавказской истории горских евреев – влияния вышеуказанных религиозных и общинных центров на конфессиональные, социокультурные и экономические процессы, – но и, учитывая региональную специфику: в контексте воздействия абхазо-адыгского и скотоводческих (ногайского, карачаевского) «миров», рудиментов османской миллетной системы, коммуникации с кубанским казачеством и т.д. Этой перспективой обусловлена актуальность представленной статьи, в которой горские евреи региона рассматриваются, с одной стороны, в типологическом сравнении с другими немусульманскими автохтонами региона (черкесскими армянами и горскими греками-урымами), а, с другой стороны, во взаимодействии с окружающим населением – русскими (казаки, «иногородние», сектанты) и «горцами» (абазинами, ногайцами, карачаевцами).

В статье предпринят анализ типологически близких характеристик немусульманских групп армян, греков и евреев – своеобразных «профессиональных посредников» [Slezkine 2004, 4–39] – торговцев, ремесленников, кредиторов [ГАКК, Ф. 250. Оп. 2. Д. 416. Л. 11], переводчиков [ГАКК, Ф. 396. Оп. 2. Д. 136. Л. 363 об.]; выделены эмные признаки, маркировавшие их принадлежность к горской культурной общности (расселение-соседство и социальная структура, языки и антропонимика, элементы материальной культуры, занятия), учтены и этные факторы – внешние имперские практики, повлиявшие на консолидацию, модернизацию, ассимиляцию этих групп.

Как становились «горскими»?

Горские евреи, урымы и черкесогаи в российской делопроизводительной документации относились к «горским» народам, тем самым их отделяли от других греков, армян и евреев. Постепенно в процессе колонизации «этнический» дискурс проникал и на окраины империи, выстраивая народы (группы, общности) по различным иерархиям: русские – инородцы; нации – народности – племена; европейцы – азиатцы;

коренные – иногородние. Причем представители кавказских групп одновременно могли быть инородцами и коренными (туземцами), азиатами и племенами, и из всех смысловых значений только «коренные» в противовес «иногородним» русским сближало их с казачьими сообществами Кавказа, все же остальные четко проводили черту, своеобразную границу, разделяющую Европу и Азию, цивилизацию и дикость, нацию и племя.

Черкесогаи и греки-урымы в российских документах первоначально именовались турецкоподданными [ГАКК, Ф. 249. Оп. 1. Д. 868. Л. 104 об.; Ф. 250. Оп. 2. Д. 416. Л. 9–9 об.] и «закубанскими» [ГАКК, Ф. 249. Оп. 1. Д. 749. Л. 44 об.–46, 51, 53, 56, 63, 69 об.; ГАКК, Ф. 720. Оп. 1. Д. 8. Л. 674, 677 об.; ПСЗ-II 1854, 33]. Оба понятия в рамках противопоставления «свой – чужой» подчеркивали чуждость: термин «турецкоподданные» – через государственную принадлежность, «закубанские» – через пространственную модель (в которой центром является Россия, поэтому всё, что находится за ее пределами, в языке отмечено посредством приставки *за-* – ср. зарубежье, Замоскворечье, Зауралье, Забайкалье, Закавказье). Река Кубань долгие годы была границей между Российской и Османской империями, и таким образом определение «закубанский» указывает на пребывание за границами империи. После присоединения Закубанья и окончания Кавказской войны в 1860-е гг. потребность в этих эпитетах отпала: греки и армяне стали подданными России, была образована единая Кубанская область. Замена определения «закубанский» на «горский» происходила постепенно: на протяжении 1840–1860-х они сосуществовали в документах [ГАКК, Ф. 261. Оп. 2. Д. 108. Л. 2 об.–7; Ф. 449. Оп. 2. Д. 48. Л. 34 об.–35 об.]. Термин «горские» позволял не только отделить армян и греков от их «собратьев», говоривших на «нормальных» армянском и греческом языках, но и причислял к местному «горскому» населению, маркируя как чуждых культурно, «нецивилизованных».

Например, в 1867 г. исправляющий должность начальника Урупского округа Кубанской области капитан Мамацев в официальном документе – ответе на запрос областного начальства – назвал горских греков «дикарями» [ГАКК, Ф. 774. Оп. 1. Д. 368. Л. 4]. Определение «горский» по отношению к черкесским армянам закрепилось и в научной литературе [Щербина 1916, 1; Волкова 1974, 200], для некоторых из них во второй половине XIX – начале XX вв. оно стало самоназванием на русском языке [ГАКК, Ф. Р–143. Оп. 6. Д. 240. Л. 1]. В то же время за последние десятилетия в науке, а затем и в других сферах широко распространился термин «черкесогаи», введенный в свое время Ф. А. Щербиной [Поркшеян 1971, 66–75; Погосян 1981; Харатян 1981; Тер-Саркисянц 2009, 198–206]. Так и сами представители этой группы идентифицировали себя во время всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг. (соответственно 2 и 10 чел. по результатам переписей).

Эту закономерность отметил в частности Ю. И. Мурзаханов: «...все источники, сообщающие о горских евреях, называют их просто евреями, без уточняющего термина “горские”. Известно, что самоназвание горских евреев – “джухур”... Собственно этноним “горские евреи” впервые появляется в документах местной администрации на Кавказе во второй четверти первой половины XIX века; таким образом царские чиновники пытались показать, что горские евреи значительно отличаются от ашкеназов, прежде всего в области культуры жизнеобеспечения» [Мурзаханов 1994, 14].

Что же давало основания российским чиновниками относить проживавших на Северо-Западном Кавказе армян, греков и евреев к местному «горскому» населению? Соседство и включенность в социальные отношения; экономическая ниша (занятия торговлей и ремеслом); тождественность материальной культуры (жилище и одежда), разговорный «местный» язык в противоположность древнеписьменным языкам – ивриту, армянскому и греческому, культовым для авраамических религий (иудаизма, православия греческого толка, Армянской апостольской церкви).

Пространственное размещение (социокультурный ландшафт)

Для горских евреев, армян и греков традиционные занятия торговлей и ремеслом [ГАКК, Ф. 774. Оп. 2. Д. 2. Л. 9 об.; КОВ 1901 № 170, 2; ГАКК, Ф. 249. Оп. 1. Д. 749. Л. 14; Русско-адыгские торговые связи 1957] обусловили особое положение в обществах мусульман Северо-Западного Кавказа: они по-разному были включены в социальные отношения (от «подвластности» до «дворянства»). Торговля порождала мобильность, а конкурентность влияла на тип расселения: в ранний колониционный период начала XIX в. в документах отмечалась дисперсность проживания армян, греков и евреев на Северо-Западном Кавказе, при которой отдельные семьи или группа семей находились в том или ином адыгском (черкесском), абазинском или ногайском ауле.

К середине XIX в. колонизация Северо-Западного Кавказа Российской империей [Бабич, Бобровников 2007, 157–177], события Кавказской войны и последующего исхода (мухаджирства) большей части автохтонного (горского) населения [Гугов, Касумов, Шабаетов 2000] трансформировали этносоциальные процессы в регионе. Имперская практика социального проектирования привела к укрупнению «племенных» адыгских обществ, переселению горцев на равнину, образованию новых аулов. В этих условиях проживавшие на Северо-Западном Кавказе адыгоязычные христиане (армяне-черкесогаи, греки-урымы) и горские евреи выделились из горских общин и в конце концов образовали собственные моноэтнические населенные пункты: черкесогаи – Армавир [Щербина

1916], греки-урымы – с. Греческое (на месте бывшего а. Хаджихабль), вскоре переименованное в Новомихайловское [Кузнецов, Колесов 2002, 106–132], а евреи – Джегонасский поселок около станицы Усть-Джегутинской [Колесов, Сень 2000, 199–211; Мурзаханов 2018, 318–319].

Евреи, по-видимому, с начала XIX в. обитали среди абазин и ногайцев. Эта ориентировочная дата названа самими джегонасскими евреями: в документах 1890-х гг. указано, что, по их словам, они живут на этом месте около 80 лет [ГАКК, Ф. 449. Оп. 3. Д. 605. Л. 10 об.]. Приведем несколько фрагментов из источников, называющих места их проживания: 1) на р. Джегонас «в ауле князя Береслана Таганова»; 2) «когда абазинцы жили на правом берегу Кубани, на пространстве между этой рекой и Кумою, в среде их аульных обществ находились так называемые горские евреи»; 3) «евреи... издавна жили посреди горских абазинских племен, населявших пространство между верхними течениями рр. Кубани и Кумы»; 4) в ногайском Тахтамышевском ауле [ГАКК, Ф. 774. Оп. 2. Д. 2. Л. 4, 9, 32, 35, 41, 52; ГАКК. Ф. 252. Оп. 2. Д. 1434. Л. 2], 5) на «речке Абазинка, под властью какого-то султана [Македонов 1908, 102]. После переселения абазин на левобережье Кубани они оставались на прежнем месте на берегу р. Джегонас, где к ним присоединились горские евреи, ранее жившие среди ногайцев. Так, в 1863 г. в документах появился Джегонасский еврейский поселок, земля которого была отнесена к юрту образованной в 1861 г. Усть-Джегутинской казачьей станицы. Впоследствии на протяжении примерно четырех десятилетий горски евреи пытались добиться «независимого» статуса своего поселка – иначе они не могли распоряжаться «казачьей» землей, подчинялись станичному правлению, подвергались ксенофобным обвинениям со стороны казаков (ср. обвинения евреев в потраве, то есть в уничтожении хлеба и травы [ГАКК, Ф. 774. Оп. 2. Д. 2. Л. 11; ГАКК. Ф. 252. Оп. 2. Д. 1434. Л. 1]). Только в первое десятилетие XX в. можно говорить о некоторой самостоятельности в юридическом отношении, которую наконец получил Джегонасский поселок. Расположение еврейского поселка в границах юртовой станичной территории способствовало тому, что в поселке постепенно оседали представители иногороднего русскоязычного населения (православных и сектантов). Аноним конца XIX в. писал: «Поселок наш, в котором насчитывается более 100 дворов, населен наполовину горскими евреями, наполовину казаками и выходцами из внутренних губерний России» [Еврейско-Джегонасский поселок 1899, 1]. В то же время еврейское сообщество бывших «абазинских» и «ногайских» евреев постоянно пополнялось пришлыми (и в чем-то чуждыми) переселенцами-евреями Северо-Восточного Кавказа (из Грозного и, видимо, Хасавюрта, Эндери и др. мест). К 1885 г. в поселке «Джаганасском, на обоих берегах р. Джаганаса, в двух верстах от Усть-Джегутинской, 58 дворов, 60 домов», коренных жителей – 96, иногородних, имеющих оседлость – 227, отмечено, что «народность жителей – евреи, вероисповедание жителей – иуд[ейское]» [Фелицын 1885,

№ 5409]. По переписи 1897 г. в поселке 685 жителей, из них евреев – 322 [Джегонасский 1910, 153], примерно такой же численность населения оставалась и в 1917 г. – 605 чел. [ГАКК, Ф. 449. Оп. 9. Д. 1353. Л. 91].

Такие разновекторные соседские связи (с местным горским населением, с русским и казачьим большинством и с евреями-переселенцами) продолжались вплоть до исчезновения Джегонасского поселка в годы Гражданской войны. Эти связи были гораздо шире, чем собственно торговые отношения. Так, например, в поселке с конца XIX в. действовала русско-еврейская начальная школа [Еврейско-Джегонасский поселок 1899, 1], тогда как Джегонасско-Еврейское одноклассное смешанное начальное училище появилось только в 1913 г. [ГАКК, Ф. 470. Оп. 1. Д. 2. Л. 1]. Другим примером социальной коммуникации может быть посредническая роль в 1881 г. Шабо Пингасова (Шагбо Пенхасова), подписавшего по-русски за неграмотного юнкера, жителя а. Хурзук, Османа Байрамукова (карачаевца) прошение на получение пенсии (за награждение знаком военного ордена Св. Георгия 4-й степени для мусульман) [ГАКК, Ф. 396. Оп. 1. Д. 3259. Л. 34–35].

Черкесские армяне и греки жили среди различных адыгских обществ. С конца XVIII в. черкесогаи концентрировались в «самостоятельные» (или в такие, где они составляли большинство) населенные пункты Гяурхаль, Егерухой, Хатухой и др. [Бутков 1869, 230; Иванов 1850, 179]. В 1820–1840-е они переселились на территорию двух административных субъектов Российской империи на Северо-Западном Кавказе – на Правый фланг Кавказской линии и на землю Черноморского казачьего войска. Армяне и греки совместно проживали в Гривенской Черкесской станице (до 1848 г.), в поселке при Переясловской станице (до 1865 г.?) [Короленко 1902, 96–98], в Армавире (до 1866 г.), в ауле Бжедугхаль (с 1871-го, вместе с адыгами) [Колесов 2007, 89]. После окончания Кавказской войны и создания Кубанской области, объединившей всю территорию Северо-Западного Кавказа, большинство черкесогаев сконцентрировались в Армавире [Щербина 1916]. Черкесогаи почти добились монолитности: помимо греков [ГАКК, Ф. 774. Оп. 2. Д. 139. Л. 1–5], Армавир в 1860-е гг. покинули адыги – бывшие крепостные черкесогаев), но в 1870-е появились «другие» армяне (тифлисцы, моздокцы, амшенцы и др.) и русские переселенцы, а в 1880-е, после постройки ветки Владикавказской железной дороги сюда «хлынуло» русское население из центральных областей страны. Армавир быстро превратился в достаточно крупный транспортный узел и промышленный центр региона. Если к 1882 г. коренное население в Армавире составляло немногим более 4 тыс., а иногородних было более 2 тыс. чел. [Фелицын 1885, № 5926], то к концу XIX в. иногородние втрое превосходили по численности черкесогаев. Когда же в 1914 г. Армавир стал городом, черкесогаи практически потеряли свою роль в муниципальном управлении.

Такая же ситуация сложилась в а. Бжедугхабль: 1882 г. коренных здесь более 1 тыс. чел., иногородних – ок. 40 чел. [Фелицын 1885, № 5343]; в 1897 г. коренных немногим более 600 чел. [Населенные места Российской империи 1905, 34], иногородних – больше в несколько раз. В то же время в аульном (сельском) управлении участвовали только коренные жители, наблюдалось также сохранение определенного паритета: считаясь «горцами», на выборах голосовали бжедугхабльские адыги, черкесогаи и горские греки. Например, в ноябре 1914 г. в аульном сборе под председательством старшины аула адыга М. Берзегова, его помощника И. Девтерова и казначея Ф. Девтерова (оба – греки) были выбраны аульные судьи. В выборах участвовали адыги Воноуноков, Джанхотов, армяне Хачадуров, Хамжиев, Айвазов, греки Девтеровы, Серафимовы, Аслановы, Костановы, Демтиров, Хазаров [ГАКК, Ф. 449. Оп. 3. Д. 3755. Л. 6–6 об.].

Важно отметить, что регламентация Джегонасского еврейского поселка была юридически оформлена по аналогии с созданием отдельного Греческого населенного пункта на месте бывшего аула Хаджихабль. Инициатива принадлежала исполняющему должность попечителя горских народов Кубанской области. Докладывая о том, что земля, выбранная горскими евреями для нового поселения (и расположенная между Ставрополем, Пятигорском и Закубаньем), «особых выгод не представляет ни для скотоводства, ни для хлебопашества», составитель вышеозначенного письма высказывал следующую просьбу: «Не признаете ли[,] Ваше Превосходительство[,] возможным просить ходатайства Помощника Главнокомандующего Армией Кавказской о водворении 124 душ обоего пола горских евреев на избранном ими месте. При этом считаю необходимым доложить, что подобный пример представления, утвержденного Его Императорским высочеством, уже был, именно: водворение отдельным поселком на левом берегу Кубани против Григориполисской станицы горских греков, издавна, подобно евреям, жившим посреди горских племен» [ГАКК, Ф. 774. Оп. 2. Д. 2. Л. 34]. Такой факт действительно имел место в 1866 г., когда черкесскими греками, выходцами из Закубанья (в количестве 123 человек), был образован отдельный греческий поселок на месте бывшего аула Хаджихабль [ГАКК, Ф. 774. Оп. 2. Д. 126. Л. 2–11].

Помимо собственно географического соседства немусульманские группы региона были активно включены в социокультурный ландшафт и другими социальными связями. Армяне и греки – инкорпорированы в адыгскую социальную структуру, многие из них уорки (дворяне второй степени, в документах – «закубанские дворяне» [ГАКК, Ф. 250. Оп. 2. Д. 935. Л. 1 об.; Ф. 261. Оп. 1. Д. 157. Л. 4 об.]) и тфокотли (свободные), имевшие крепостных крестьян и рабов [ГАКК, Ф. 720. Оп. 1. Д. 8. Л. 564, 581; Ф. 774. Оп. 1. Д. 129. Л. 14–22, 55–60; Ф. 774. Оп. 1. Д. 565. Л. 2 об.–4]. Таким образом, они имели определенные отношения как с адыгской элитой (князьями и дворянами – *пши* и *тлекотлеш* соответственно), так и с низшими со-

словиями (зависимыми крестьянами и домашними рабами – *пшитль* и *унаут*).

У нас очень мало сведений о социальных статусах горских евреев среди окружающего кавказского населения. И. Ш. Анисимов применительно к Северо-Восточному Кавказу констатировал существование куначеских связей горцев и евреев – института *курдаш* [Анисимов 1888, 15]. По-видимому, подобные отношения функционировали и на Северо-Западном Кавказе. Косвенным свидетельством включенности евреев Джегонасского поселка в социальные отношения с абазинами и ногайцами является наличие особого отдельного помещения в границах усадьбы некоторых жителей поселка – куначкой.

В каждом населенном пункте – п. Джегонасско-Еврейском, Армавире, с. Греческом – происходила консолидация: объединялись *гетерогенные* группы-семьи соответственно горских евреев, черкесогаев и горских греков-урым. Поэтому наблюдался разрыв привычных симбиотических связей евреи / армяне / греки – горцы (адыги, абазины, ногайцы) и «наращивание» новых отношений с русскими, что влияло на взаимодействие культур и ассимиляционные процессы (распространение русского языка и т.д.). У всех трех групп стремление к «моноэтничности» не увенчалось успехом из-за ассимиляционных процессов, с одной стороны, своих «метропольных» обществ (евреев Северо-Восточного Кавказа; понтийских греков; представителей различных армянских групп), а с другой – из-за имперской, а затем и советской, политики русификации. Джегонасский еврейский поселок исчез в начале 1920-х гг., жители его расселились по другим районам Северного Кавказа (ставропольские горскоеврейские колхозы в Богдановке, Ганштаковке; станица Невинномысская, Моздоке). Армавир превратился в довольно крупный советский полиэтничный город. По данным переписи 1926 г., в нем 74 523 чел., из них великороссов – 33 398, украинцев – 17 630, армян – 13 768, немцев – 2 913, белорусов – 1 423, поляков – 487, татар – 477, евреев – 349, айсоров – 316, черкесов – 285, грузин – 236, греков – 122, латышей – 107 [Поселенные итоги 1926, 2].

Аул Бжедугхабль сохранился в республике Адыгея, но коренизация, репрессии и депортации греческого населения Кавказа привели к тому, что горских греков в нем меньшинство – около 20 чел. (всего проживает около 1 тыс. чел.). [Бузаров 2005, 48].

Занятия и хозяйственная деятельность

Для представителей рассматриваемых общностей в профессиональном отношении характерны были занятия меновой торговлей и ремеслом, непрестижные в горской среде Северо-Западного Кавказа. Ме-

новая торговля представляла собой немонетарную форму обмена, зачастую с элементами обычноправового «кредита», когда торговец раздавал товары в долг, доверяя своим клиентам, и тем самым выстраивал определенные социальные связи. Евреи, помимо меновой торговли, специализировались на выделке сафьяновых кож (телячьих и овечьих) – тяжелом и грязном производстве. Кроме того, среди них были единичные представители ювелирного, и, возможно, других ремесел. Занимались они и садоводством. К подобным видам деятельности (помимо того, что они имели и собственно финансовые риски, и во многих других отношениях были трудны) российская администрация на Кавказе относилась с предубеждением, а зачастую и открыто им противодействовала. Так, начальник Кавказской области Г. А. Эммануэль предписал 24 марта 1828 г. екатеринодарской карантинной конторе «вменить в непрременную обязанность всем состоящим в ведомстве ея карантинным заставам и меновым дворам, ни под каким видом не пропускать евреев, армян и всех вообще закубанских промышленников с товарами из Закубани в наши границы и из наших границ за Кубань, а предоставлять им сбывать оныя посредством мены на самых меновых дворах...» [ТАКК, Ф. 324. Оп. 1. Д. 182. Л. 60].

Выделение рассматриваемых общностей и консолидация их в рамках отдельных моноэтнических поселков хоть и разорвали привычные социальные и торговые сети (а в случае с черкесогаями создали несколько конфликтных ситуаций), тем не менее не повлияли на хозяйственную деятельность евреев, армян и греков. Они выстроили новые меновые коммуникации. Анисимов в своей работе называет следующие сферы деятельности джегонасских евреев: на конец 1880-х в поселке 31 ремесленник-кожевник, 2 мануфактурных лавки, 12 лавок бакалейной и мелочной торговли и 1 сад [Анисимов 1888, 20а]. На начало XX в. меновая модель торговых отношений сохранялась. «Эти евреи ведут торговлю мануфактурой и мелочным товаром и преимущественно занимаются меновой торговлей – экономически самый излюбленный и доходный род занятий; разъезжая по станицам, хуторам и селениям, они скупают: шерсть, кожи, овчины, масло, яйца, птицу и др. продукты местного производства» – писали на страницах местной прессы [Горские евреи 1901, 2]. Как мы видим, джегонасские евреи стали развивать торговлю в различных населенных пунктах Баталпашинского отдела Кубанской области – помимо горских селений (аулов), также среди русских и казаков. Известно, что в 1901 г. торговали мануфактурой Дав. Ис. Кишеев в станице Кардоникской, Хах. Адр. Пинхасов в с. Тебердинском [ВДОСК 1901, 126]. В 1909–1911 г. популярна была реализация так называемых смешанных товаров: отец и сын Пинхасовы – Аарон Мордохаевич и Лазарь Аронович – торговали в Усть-Джегутинской; Б. П. Шаулов – в Кардоникской; С. Я. Шаулов – в Бекешевской [ВДОСК 1909, 67–68; ВДОСК 1911,

89–90]. В этой же станице Бекешевской Шауловы вели и другие виды торговли. На 1912 г. Шерван Даниловна Шаулова владела мануфактурной торговлей с годовым оборотом 1,5 тыс. руб., а Тамара Шаулова – «мелочной» торговлей (с оборотом 300 руб.) [ВДОСК 1912, 13, 57; КК 1913, 748]. Известно о так называемой еврейской харчевне, работавшей в станице Баталпашинской на ярмарке в 1898 г. [ГАКК, Ф. 449. Оп. 3. Д. 605. Л. 9].

Армяне и греки специализировались на торговле среди адыгов и – через р. Кубань – между закубанскими жителями и российскими подданными. После окончания Кавказской войны и образования Кубанской области черкесогаи со своими родственниками из Нахичевани-на-Дону охватили сеть небольших торговых лавок весь Северо-Западный Кавказ (и вышли за его пределы), в том числе и Баталпашинский уезд (затем – отдел), где они взаимодействовали с местными евреями: «Евреи большей частью имеют коммерческие сделки с армянами, торгующими в ст. Баталпашинской» [ГАКК, Ф. 774. Оп. 2. Д. 2. Л. 4 об.; Ф. 252. Оп. 2. Д. 1434. Л. 3]. Впрочем, есть сведения и о конфликтах с армянами в ряде случаев [ГАКК, Ф. 454. Оп. 7. Д. 799. 8 л.].

Некоторые черкесогаи во второй половине XIX в. расширили бизнес: стали не только продавать, но и производить мануфактурные товары, создали иные промышленные предприятия, вошли в банковский сектор экономики. В их среде появились успешные бизнесмены – миллионеры Тарасовы, Богарсуковы. У горских евреев и горских греков Северо-Западного Кавказа торговые успехи были гораздо скромнее: они остались на уровне мелких торговцев и ремесленников. Греки в ауле Бжедугхабль, кроме торговли, занимались сельским хозяйством.

Элементы материальной культуры

Продолжением культурного ландшафта, в котором черкесогаи, горские евреи и греки оказались практически неотличимы от окружающего горского населения, были комплексы одежды и жилища. Источники XIX в. и более поздние работы исследователей единодушно демонстрируют тождественность этих феноменов культуры горцев и немусульман региона – горских евреев, армян и греков. Приведем несколько примеров. Священник армянской Успенской церкви г. Екатеринодара Иоанн Хазров (Хосровянц) оставил несколько заметок о Черномории и черкесах середины XIX в., в которых описывал черкесогаев так: «Тамошние армяне ни чем не отличаются от черкесов – тот же язык, обычаи, нравы, кушанья, домашняя утварь и одежда. Армянского языка не знают, и те имеют небольшие понятия о вере, которые находятся в частых сношениях с армянами, живущими в Черномории» [Хазров 1846, 167]. О горских греках в русском документе было сказано: «Между ними есть... по преданию тоже

греки, которые по неизвестной им причине, почему и кем именно из их предков, вера эта занесена между непокорных горцев, магометан, а при покорении Западного Кавказа, они остались в России и ныне исповедуют православную веру. Характер, обряд их семейной жизни, так равно наречие, одежда остаются неизменными настоящими черкесскими...» [ГАКК, Ф. 722. Оп. 1. Д. 166. Л. 105].

Более подробно остановимся на описании жилища. У армян Армавира, джегонасских евреев и у горских греков жилище представляло собой строение без фундамента с земляным полом, плетневыми стенами, балками, крытое соломой или камышом, тип которого можно определить как черкесская сакля. В документах имеется описание подобных сакель горских евреев на 1864 г. Это сакля, «заплетенная в два плетня и набита в середине мелким камнем о трех комнатах с четырьмя окнами и тремя простыми небольшими дверями[,] покрыта землею» (дом Садыка Эльдарова). К сакле примыкает «одна же большая плетневая кладовая[,] покрытая также землею; одна плетневая конюшня[,] покрытая соломой, около двора огорожа плетневая». Остальные сакли поселка примерно такие же; но в одной из них потолок «на пластинных перекладах», в другой есть сенники, «огороженные дерезою; а вокруг двора огорожи не имеется», а у Рахане Андреева в одной из сакль имелась небольшая кирпичная печь, такая же печь была в сакле у Мурзахана Поплиева. Из общего ряда выбиваются две постройки: одна, принадлежащая Садыку Эльдарову, но находящаяся на «особом дворе» у Рахмана Андреева; другая – «на особом месте» во дворе Махты Элизарова. Первая представляет собой «деревянный дом об одной комнате, с потолком из узких досок, с плетневыми сенцами покрытый землею». Вторая постройка – «... из мелкого камня сакля с плетневым потолком покрыта землею же» » [ГАКК, Ф. 774. Оп. 2. Д. 2. Л. 22–24]. Характер застройки усадьбы напоминает распространенный у адыгов и абазин, материалом для жилищ был чаще всего турлук, то есть обмазанный глиной плетень из тонких ветвей, который обычно ставился в два ряда. Две особые постройки, описанные выше, являются, скорее всего, домами для гостей – кунацкими. Здесь необходимо отметить, что жилища горских евреев в других районах Кавказа строилось из самана, кирпича, камня и дерева [Васильев 1999, 152]. Как писал Иуда Черный, «все сакли в Южном Дагестане и в Терской области, также в Нухинском и Шемахинском уездах выстраиваются из камня, на грязи или глине» [Черный 1870, 2].

В те же 1860-е гг. жилище черкесогаев выглядело аналогично: «Плетневые стены сакель без стекол в окнах, при дурно пригнанных дверях и с обширными плетневыми трубами очагов...», при этом «горские армяне... уже имеют хотя и небольшие домики с печами для зимы» [ГАКК, Ф. 799. Оп. 1. Д. 2. Л. 27]. В описи имения Карабета Кусикова и вдовы Куаку Кусиковой в Армавири, составленной в декабре 1861 г., фигурировали

три плетеных сакли, построенных на общественной земле [ГАКК, Ф. 774. Оп. 1. Д. 212. Л. 7].

Социально-экономические и культурные трансформации пореформенной России, процессы модернизации оказывали влияние на изменение многих культурных феноменов, в том числе – и на жилище. Наряду с сохранением старых жилищ появляются и нововведения. Например, у черкесогайского купца Власа Бароновича Азгимова в Армавире в 1895 г. в составе недвижимого имущества одноэтажный старый турлучный дом, крытый камышом, с тремя комнатами, одноэтажная старая турлучная кухня, крытая камышом, из двух комнат [КОВ 1895, № 79, 1]. То же у купца Абрама Егоровича Данова, дом которого находился там же: одноэтажный старый саманный дом, крытый соломой, «о двух комнатах и сенях» [КОВ 1895, № 74, 1]. В то же время в 1892 г. продавалось недвижимое имущество, принадлежащее купцу Владимиру Егоровичу Муратову, в селении Армавир, где уже был дом одноэтажный, деревянный рубленый, крытый железом, турлучный старый флигель, крытый соломой, и дощатый сарай с односкатной крышей [КОВ 1892, № 1, 2]. Подобные изменения можно было наблюдать и у джегонасских евреев. Так, на 31 августа 1902 г. была назначена публичная продажа недвижимого имущества мещан г. Грозного – горских евреев Амаевых Иргана Эммануиловича и Эммануила Иргановича. Имение находилось в Джегонасском поселке, состояло из нескольких строений, в перечне которых, наряду с новым одноэтажным жилым трехкомнатным домом, крытым железом, с сенями; двумя кладовыми; амбаром; конюшней; каменным погребом под домом, упоминалась «совершенно старая плетневая крытая по плетню сакля о двух комнатах, кладовой и [с] открытым коридором» [КОВ 1902, № 141, 3].

Язык и грамотность

Как мы уже отмечали выше, важным фактором для причисления описываемых трех общностей к местному горскому населению, помимо «горского» образа жизни, являлся своеобразный бытовой разговорный язык, отличавший их от других армянских, греческих и еврейских групп. В то же время спецификой дисперсно проживавших среди горцев, а затем объединившихся в самостоятельные поселки горских армян, греков и евреев была полигlossия (многоязычие), обусловленная различными обстоятельствами, важнейшими из которых являлись принадлежность к древнеписьменным традициям, сохранившимся в культовой сфере.

Черкесогаи и горские греки говорили на разнообразных адыгских языках (диалектах), что постоянно отмечалось в источниках и позволило выделить их в самостоятельные этнографические группы [Харатян 1981; Волкова 2000, 15]. Консолидация черкесогаев в Армавире способствовала

даже формированию особого этнолекта – армавирского говора адыгского языка [Набокова 1964]. Торговые и иные отношения с османскими территориями, а также с Крымом, способствовали функционированию у них различных тюркских языков (османского турецкого, крымско-татарского и др.). Тюркоязычные общности армян и греков хорошо известны в историографии (цалкинские греки-урумы [Эриксон 1898; Хаханов 1907; Пашаева 1972; Пашаева 1977; Елоева 1997], мариупольские греки-урумы [Иванова 2004; Кисилиер 2009; Баранова 2010], эдессийские армяне [Акопян 1993], отдельные группы карабахских и ахалкалакских армян), но только у горских армян и горских греков наблюдался адыго-тюркский билингвизм. Многие горские евреи тоже были билингвистами – у них бытовало «татско-тюркское» двуязычие. К сожалению, нам доподлинно неизвестно, на каком диалекте «своего» горско-еврейского языка говорили джегонасские евреи, также не проясненным остался вопрос о том, каким из тюркских языков они владели. Можно предположить, что говорили они как на кумыкском, широко распространенном среди горских евреев, так и на ногайском языках. В пользу первого – косвенные свидетельства: гипотетическое происхождения части их из Эндери и знание «татарского» языка, на котором говорили выходцы из Грозного Равиля Бисераев и Шимшин Хампулиев (Хамнели) [ГАКК, Ф. 449. Оп. 3. Д. 605. Л. 10 об.]. В пользу второго – длительное (как минимум около 40 лет) совместное проживание с ногайцами Тохтамышевского аула. Возможно, они знали и абазинский язык. По крайней мере, в 1886 г. джегонасский раввин на вопрос проезжавшего через поселок епископа Владимира отвечал, что «Парским» языком, но знают и местные горские языки» [Владимир 1904, 671].

Оформление (создание, конструирование) этих общностей в XVIII–XIX вв. в более или менее единые «социумы», связанные социальными, экономическими и иными отношениями влияло и на языковые процессы. Так, считающийся общим язык – татский (джугур) – стал таковым для большинства горских евреев только в период русского владычества на Кавказе. До этого же периода среди них были носители различных иранских и тюркских языков [Шапира 2010, 83].

Долгий XIX в. привнес в билингвизм этих общностей разнообразие и дополнения. Миссионерская деятельность и просвещение побуждали некоторых из представителей описываемых общностей к освоению письма на «священных» языках – черкесогаи подписывались по-армянски [ГАКК, Ф. 252. Оп. 1. Д. 374. Л. 5], горские евреи – на иврите [ГАКК, Ф. 454. Оп. 8. Д. 74. Л. 116; Ф. 449. Оп. 3. Д. 605. Л. 8; Ф. 454. Оп. 1. Д. 5419. Л. 16; Ф. 454. Оп. 1. Д. 5703. Л. 272]. Колонизационные процессы и ассимиляционная политика способствовали распространению русского языка, внедрение которого в повседневность евреев, армян и греков Северо-Западного Кавказа тоже можно проследить по архивным документам. Редко когда сами армяне,

греки и евреи составляли большие тексты на русском (прошения, заявления и т.д.), но как минимум поставить подпись по-русски черкесогаи умели уже в первой четверти XIX в., у греков свидетельства тому мы находим в документах 1840-е гг., а старшина Джегонасского поселка Садык Эльдаров подписывался по-русски в 1868 г. [Ф. 774. Оп. 2. Д. 2. Л. 61].

Такая языковая палитра создавала ситуацию полигlossии, когда в определенных сферах жизнедеятельности употребляется той или иной язык. В быту между собой используется «материнский» язык: различные адыгские диалекты и говоры у черкесогаев и горских греков, «свой» «парсский» горско-еврейский язык – у джегонасских евреев. В торговых и иных внешних коммуникациях к нему могли добавляться разнообразные тюркские языки (от османского и крымско-татарского до ногайского, карачаевского и кумыкского). По-видимому, с началом XIX в. значение «языка межнационального общения» постепенно приобретает русский. По документам мы видим всё большее его распространение у армянам, греков и евреев, хотя, конечно, знавших русский (и умевших писать на нем) среди них оставалось меньшинство.

Наконец, «сакральные» языки, которыми помимо священнослужителей, начали пользоваться отдельные представители этих сообществ. Например, в 1886 г. из 35 джегонассцев на выборах старшины 10 подписались на иврите, 2 – по-русски [ГАКК, Ф. 454. Оп. 8. Д. 74. Л. 115 об.–116], в 1898 из 31 на иврите – 8, 2 – по-русски [ГАКК, Ф. 449. Оп. 3. Д. 605. Л. 8], в 1910-м из 23 человек 8 – на иврите, 6 – по-русски [ГАКК, Ф. 454. Оп. 1. Д. 5419. Л. 15 об.–16], в 1913-м из стольких же участников 4 – на иврите, 10 – по-русски [ГАКК, Ф. 454. Оп. 1. Д. 5703. Л. 271 об.–272].

В записках 1886 г. уже упоминавшийся епископ Владимир отмечает: «Взойдя на маленький балкончик в род эстрады для музыкантов раввин приказал двум своим помощникам развернуть свиток писания. Долго они переворачивали с одного валька на другой, пока добрались до *Берешит*'а. Я предложил раввину прочесть первые строчки 1-й главы 1-й книги Священного Писания В. Завета. Тотчас же он набросил на себя, в роде башлыка из грязнобелого холста, покрывало, и своим произношением скоро прочел несколько стихов... Вслед за этим раввин, взявши в руки маленькую книжку, затянул по ней *молебен* [sic!] за Государя, нечто вроде нашей эктении. За каждым стихом все предстоявшие в синагоге, особенно поближе к эстраде, громко и скоро восклицали: амень. А те[,] которые стали дальше[,] нередко и не слышали толком начала и конца возгласов кантора, и потому или слишком спешили говорить “амень”, или опаздывали. Да и ближе стоявшие явно не разумели глаголов своего псалты» [Владимир 1904, 671–672].

Показателем многоязычия являются и антропонимические данные. Черкесогаи и горские греки имели адыгские (реже – тюркские) имена, употреблявшиеся в быту и попавшие на страницы документов и даже

в метрические книги («Шапшеци черкесогай Хамиз[,] который Симеон Чорайов», «Шапшеци черкесогай Джолавдши, который Гаспар Саргис-ан Гаспаров» [ГАКК, Ф. 801. Оп. 1. Д. 1. Л. 17 об.]), а также христианские имена, данные им при крещении (армянские или православные соответственно). Во второй половине XIX в. у армян в российских документах фиксировались русские православные имена, видимо, по мнению носителей, эквивалентные (по семантике или созвучию) армянским. Поэтому часто было параллельное бытование двух-трех имен у одного и того же человека в разных языковых традициях (Ф.А. Щербина в списке черкесогаев, награжденных российскими орденами и медалями, упоминал: Шахбадзев Иван, он же Пшемаф; Чентемиров Хапчу – Никит; Хачадуров Егор – Луспа; Какупшев (Кокчев) Хаут – Григорий; Баронов Пшемаф – Хачерес; Айвазов Додух – Каспар; Айвазов Пани – Иванес; Бедрозов Иванис – Чанклыш [Щербина 1916, 185–190]). Например, глава известного рода купцов Богарсуковых в документах чаще всего назван Никитой, его армянское имя – Мкртыч ('креститель'), в адыгской среде его звали Меджлыш. В этом случае можно даже установить, как возникло соответствие «Мкртыч – Никита»: в некоторых документах писари из черноморских казаков писали «Никита» как «Мыкыт» (Микита), а «Мыкыт» по созвучию обрело соответствие «Мкртыч». К концу XIX в. христианские имена у черкесогаев и греков практически вытеснили адыгские, по крайней мере — из официальных документов.

Ситуация у горских евреев Джегонасского поселка несколько иная. Их «двуименность» зафиксировать пока не удалось, ее лишь можно предположить. В их именнике горско-еврейские (Шунду, Ханино, Шагбо), тюркские (Садык, Мурзахан, Тавбатыр, Бахтур, Яглы, Мамай), арабские (Смаил, Абдурахман) и древнееврейские (Даниил, Рафаил, Михаил, Илья, Исай, Шаул, Исраиль) имена, отражавшие многоязычную среду.

Заключение

Немусульманские группы Северо-Западного Кавказа сближают не только культурные черты, присущие окружающему горскому населению, не только специфическая экономическая ниша (торговля и ремесло), но и противоречивая имперская политика. Первоначально направленная на сепарацию евреев, армян и греков от остальных горцев, она в то же время дискурсивно относилась к ним во всевозможных правовых аспектах к местному коренному населению, но параллельно проводила политику их русификации.

Переселения автохтонного населения и мухаджирство изменили привычные связи, торговые и иные отношения, переформатировали их, ориентируя на выстраивание новых коммуникативных сетей. Можно

говорить о нескольких коммуникационных векторах, действие которых обусловило процессы группообразования 1) внутри данных семейных сообществ; 2) между ними и горским населением региона (адыгскими группами, абазинами, ногойцами, карачаевцами); 3) с колонизаторами – русскими и казачьими чиновниками и «рядовыми» переселенцами; 4) с религиозными деятелями соответствующих конфессий; 5) с представителями других армянских (амшенские, моздокские, крымские, карабахские и т. д.), греческих (понтийские, эллинские), еврейских (горские евреи восточного Кавказа и ашкеназы) групп.

Сходные социальные процессы – проживания в горской среде (социокультурный ландшафт), создание собственных населенных пунктов и дальнейшее исчезновение («растворение») в более крупных «этнических» образованиях – позволяет рассматривать эти фактически «одноаульные» группы как локальные «сетевые сообщества» в противовес «традиционному» анализу их как частей («субэтносов») соответственно армян, греков и евреев. Эти своеобразные «сетевые сообщества» в постоянно менявшихся акторно-сетевых коммуникациях демонстрировали латуровское группообразование как постоянный процесс взаимодействий в различных «полях» и «средах» [Латур 2014, 42–56]. Даже фактически исчезнув, эти сообщества продолжают жить в дискурсах своих акторов. В горско-еврейской среде сохранилось локальное обозначение джегонасских евреев и их потомков – «гъубони» (этимологически обозначающее «кубанские»)¹, черкесогаи Армавира фиксируются при переписях населения, горские греки помнят о своем особом происхождении и взаимодействуют, проживая вне «традиционного» аула Бжедугхабль.

Источники

- Бутков 1869 – Бутков П. Г. Материалы по новой истории Кавказа, с 1722 по 1803 год. Часть 2. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1869. 602 с.
- Васильев 1999 – В[асиль]ев А. Т. Горские евреи // История горских евреев Северного Кавказа в документах (1829–1917). Сборник архивных документов / Сост. С. А. Данилова, Е. С. Тютюнина. Нальчик: Эль-Фа, 1999. С. 144–175.
- ВДОСК 1901 – Вся Донская область и Северный Кавказ на 1901 год. Книга администрации, промышленности и торговли / Под ред. Д. С. Нейфельда. Ростов-на-Дону: Издание И. А. Тер-Абрамиан, 1901. Паг. 2.

¹ Благодарю за эти сведения И. Г. Семенова (устное сообщение 14.07.2019 г.).

- ВДОСК 1909 – Вся Донская область и Северный Кавказ на 1909 год. Книга администрации, промышленности и торговли. Ростов-на-Дону: Издание И.А. Тер-Абрамиан, 1909. Паг. 2.
- ВДОСК 1911 – Вся Донская область и Северный Кавказ на 1911 год. Книга администрации, промышленности и торговли. Ростов-на-Дону, 1911. Паг. 4.
- ВДОСК 1912 – Вся Донская область и Северный Кавказ на 1912 год. Книга администрации, промышленности и торговли. Ростов-на-Дону: Издание И.А. Тер-Абрамиан, 1912. Паг. 4.
- Владимир 1904 – Из путевых заметок епископа Владимира о Северном Кавказе. 1886. // Русский архив. Издаваемый Петром Бартеневым. Вып. 4. М.: Университетская типография, 1904. С. 664–682.
- ГАКК, Ф. 249. Оп. 1. Д. 749 – Государственный архив Краснодарского края. Ф. 249. Оп. 1. Д. 749 «О задержании в карантинных заставах разного звания людей, прибывших из-за Кубани в Черноморию и запрещении пропускать через кордонную линию армянских купцов для торговли с черкесами». 19.01. 1819 – 18.12. 1819. 85 л.
- ГАКК, Ф. 249. Оп. 1. Д. 868 – Государственный архив Краснодарского края. Ф. 249. Оп. 1. Д. 868 «О пропуске разного звания людей за Кубань и о принятии на жительство в Черноморию горцев, бежавших из-за Кубани и русских пленных». 1823 г. 122 л.
- ГАКК, Ф. 252. Оп. 1. Д. 374 – Государственный архив Краснодарского края. Ф. 252. Оп. 1. Д. 374 «По рапорту Дежурного Штаб-Офицера Войскового Дежурства и присылкой прошения Армянина Вартереса Асвадунова Минасова-Баронова поданного Войсковому Наказному Атаману о причислении его в Войско Черноморское». 12.04. 1844 – 15.10. 1844. 19 л.
- ГАКК, Ф. 250. Оп. 2. Д. 416 – Государственный архив Краснодарского края. Ф. 250. Оп. 2. Д. 416 «О пропуске из-за Кубани армян, желающих переселиться на нашу сторону за 1822 г.». 22.02. 1822 – 30.01. 1823 г. 44 л.
- ГАКК, Ф. 250. Оп. 2. Д. 935 – Государственный архив Краснодарского края. Ф. 250. Оп. 2. Д. 935 «Ревизские сказки жителей аула Гривенского 1835 г.». 23 л.
- ГАКК, Ф. 252. Оп. 2. Д. 1434 – Государственный архив Краснодарского края. Ф. 252. Оп. 2. Д. 1434 «О просьбе жителей станицы Усть-Джегутинской выселить 20 семейств горских евреев с территории станицы». 1864–1865 гг. 12 л.
- ГАКК, Ф. 261. Оп. 1. Д. 157 – Государственный архив Краснодарского края. Ф. 261. Оп. 1. Д. 157 «Переписка о пропуске За Кубань грека Уруса Дмитрова для вывода оттуда своего семейства, и о возвращении его обратно». 1824 г. 15 л.
- ГАКК, Ф. 261. Оп. 2. Д. 108 – Государственный архив Краснодарского края. Ф. 261. Оп. 2. Д. 108 «О представлении юнкера Петра Асланова в чин Прапорщика взамен на звание юнкера». 19.06. 1863 – 5.10. 1863 г. 16 л.

- ГАКК, Ф. 324. Оп. 1. Д. 182 – Государственный архив Краснодарского края.
Ф. 324. Оп. 1. Д. 182 «Дневные журналы за июнь месяц 1834 года».
1.06. 1834 – 30.06. 1834 г. 97 л.
- ГАКК, Ф. 396. Оп. 1. Д. 3259 – Государственный архив Краснодарского края.
Ф. 396. Оп. 1. Д. 3259 «О назначении пенсий нижним чинам из Азиатцев по знакам отличия военного ордена из сумм Государственного Казначейства». Май 1880 – апрель 1883 г. 88 л.
- ГАКК, Ф. 396. Оп. 2. Д. 136 – Государственный архив Краснодарского края.
Ф. 396. Оп. 2. Д. 136 «Формулярные списки гг. хорунжих Черноморского казачьего войска за 1852 год». 452 л.
- ГАКК, Ф. 449. Оп. 2. Д. 48 – Государственный архив Краснодарского края.
Ф. 449. Оп. 2. Д. 48 «О доставлении сведений об офицерах из азиатцев».
16.05. 1886 – 30.04. 1887 г. 334 л.
- ГАКК, Ф. 449. Оп. 3. Д. 605 – Государственный архив Краснодарского края.
Ф. 449. Оп. 3. Д. 605 Дело о выселении по месту приписки горских евреев Равиля Бисераева и Шимшина Хампулиева по ходатайству общества поселка Джегонасского». 20.02. 1899 – 4.02. 1900 г. 31 л.
- ГАКК, Ф. 449. Оп. 3. Д. 3755 – Государственный архив Краснодарского края.
Ф. 449. Оп. 3. Д. 3755 «Об утверждении аульных старшин и судей в аулах Майкопского отдела». 10.01. 1915 – 18.01. 1916. 78 л.
- ГАКК, Ф. 449. Оп. 9. Д. 1353 – Государственный архив Краснодарского края.
Ф. 449. Оп. 9. Д. 1353 «Сведения о населенных пунктах Кубанской области». 1917–1918 гг. 100 л.
- ГАКК, Ф. 454. Оп. 1. Д. 5419 – Государственный архив Краснодарского края.
Ф. 454. Оп. 1. Д. 5419 «Об утверждении в должности аульных судей на 1911 г. в аулах Баталпашинского отдела». 25.01. 1911 – 10.08. 1912 г. 57 л.
- ГАКК, Ф. 454. Оп. 1. Д. 5703 – Государственный архив Краснодарского края.
Ф. 454. Оп. 1. Д. 5703 «Об утверждении аульных старшин в аулах и увольнение аульных старшин Баталпашинского отдела». 29.12. 1912 – 1.01. 1913 г. 376 л.
- ГАКК, Ф. 454. Оп. 7. Д. 799 – Государственный архив Краснодарского края.
Ф. 454. Оп. 7. Д. 799 «Дело по жалобе купца города Баталпашинска Дюргерова Егора на старшину поселка Еврейского за продажу его имущества». 30.06. 1876 – 8.03. 1878 г. 8 л.
- ГАКК, Ф. 454. Оп. 8. Д. 74 – Государственный архив Краснодарского края.
Ф. 454. Оп. 8. Д. 74 «Дело о выборах аульных судей Баталпашинского уезда». 17.02. 1887 – 9.11. 1887 г. 129 л.
- ГАКК, Ф. 720. Оп. 1. Д. 8 – Государственный архив Краснодарского края.
Ф. 720. Оп. 1. Д. 8 «Копии указов Сената о рекрутском наборе, об отсрочке паспортов рабочим Черноморской линии, предписания Таманского окружного Дежурства и сыскного Начальства о розыске бежавших лиц, о доставлении сведений о состоянии станиц, о разрешении жителям Гривенско-Черкесской станицы переселиться

- на жительство в другие станицы и списки переселенцев». 18.03. 1848 –13.11. 1848 г. 405 л. (с 286 по 690 л.).
- ГАКК, Ф. 722. Оп. 1. Д. 166 – Государственный архив Краснодарского края. Ф. 722. Оп. 1. Д. 166 «Статистические данные о населении, фабриках и заводах, земледелии, сельском хозяйстве, торговле, скотоводстве в станицах уезда». 1877 г. 123 л.
- ГАКК, Ф. 774. Оп. 1. Д. 129 – Государственный архив Краснодарского края. Ф. 774. Оп. 1. Д. 129 «Рапорты начальников округов и списки крестьян и мелких владельцев на получение от казны пособий. О выдаче вознаграждения горцам за освобождение от крепостной зависимости крестьян». 30.06. 1868 – 18.05. 1870 г. 110 л.
- ГАКК, Ф. 774. Оп. 1. Д. 212 – Государственный архив Краснодарского края. Ф. 774. Оп. 1. Д. 212 «Дело о взыскании с армянина Карабета Кусикова 1397 руб. 8 коп. в пользу купца Каспара Давыдова». 26.04.1865–1.08.1865 г. 51 л.
- ГАКК, Ф. 774. Оп. 1. Д. 565 – Государственный архив Краснодарского края. Ф. 774. Оп. 1. Д. 565 «О взыскании с жительницы Урупского аула Фатьмы Цыкужиевой за дочь Ханым выкупа на удовлетворение бывшего ея владельца армянина Барына Шахназарова». 6.05. 1870 – 10.06. 1870 г. 8 л.
- ГАКК, Ф. 774. Оп. 2. Д. 2 – Государственный архив Краснодарского края. Ф. 774. Оп. 2. Д. 2 «По вопросу о водворении горских евреев в Кубанской области. Переписка с Начальником Кубанской области о переселении горских евреев в район реки Малый Зеленчук и подчинении их местной военной власти». 8.13.1863–7.03.1869 гг.
- ГАКК, Ф. 774. Оп. 2. Д. 126 – Государственный архив Краснодарского края. Ф. 774. Оп. 2. Д. 126 «О водворении горских греков отдельным поселком в районе Урупского округа на месте бывшего Черкесского аула Хаджихабль». 1865–1866 г. 30 л.
- ГАКК, Ф. 774. Оп. 2. Д. 139 – Государственный архив Краснодарского края. Ф. 774. Оп. 2. Д. 139 «Переписка с Управлением Урупского Округа о разрешении на переселение горцам в селение Армавир. О дозволении жителю аула Понежукай Псекупского Округа греку Хатату Левтерову переселиться с семейством в село Армавир». 30.10. 1865 – 4.12. 1865 г. 5 л.
- ГАКК, Ф. 799. Оп. 1. Д. 2 – Государственный архив Краснодарского края. Ф. 799. Оп. 1. Д. 2 «Отчет военно-народного управления Кубанской области за 1863–1869 гг., положение о меновой торговле, продажа людей закубанцами и армянами, собрание сведений из нравов и обычаев Кавказских горцев». 1846–1869 гг. 126 л.
- ГАКК, Ф. 801. Оп. 1. Д. 1 – Государственный архив Краснодарского края. Ф. 801. Оп. 1. Д. 1 «Метрическая книга записей о рождении, браке

- и смерти Армянской церкви Успения Богородицы г. Екатеринодара за 1841–1851 гг.». 153 л.
 ГАКК, Ф. Р–143. Оп. 6. Д. 240 – Государственный архив Краснодарского края.
 Ф. Р–143. Оп. 6. Д. 240 «Личное дело. Богарсуков Николай Георгиевич». 28.04. 1920 – 20.07. 1920 г. 6 л.
- Горские евреи 1901 – [Б. а.] Горские евреи в Кубанской области // Кубанские областные ведомости, 1901, №170, 4 августа. С. 2.
- Гугов, Касумов, Шабаев 2000 – Трагические последствия Кавказской войны для адыгов (вторая половина XIX – начало XX века). Сборник документов и материалов / Состю Р. Х. Гугов, Х. И. Касумов, Д. В. Шабаев. Нальчик: Эль-Фа, 2000. 462 с.
- Данилова, Тютюнина 1999 – История горских евреев Северного Кавказа в документах (1829–1917). Сборник архивных документов / Сост. С. А. Данилова, Е. С. Тютюнина. Нальчик: Эль-фа, 1999. 288 с.
- Джегонаский 1910 – Джегонаский // Еврейская энциклопедия. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем / Под общ. ред. Л. Каценельсона и барона Д. Г. Гинцбурга. Т. 7. СПб.: Издание Общества для научных еврейских изданий и Издательства «Брокгауз-Ефрон», 1910. 960 с.
- Еврейско-Джегонаский поселок 1899 – 000. Еврейско-Джегонаский поселок // Кубанские областные ведомости. Екатеринодар. 1899, 24 октября, № 226.
- Иванов 1850 – *Иванов И.* Армавир // Кавказ. Газета политическая и литературная. Тифлис, 1850, № 45, 10 июня.
- КК 1913 – Список торгово-промышленных заведений в населенных местах Кубанской области, имеющих более 10 тыс. чел. населения // Кубанский календарь на 1913 год / под ред. Л.Т. Соколова, при сотрудничестве А.Ст. Селевко. Екатеринодар: Издание Кубанского Областного Статистического Комитета, 1913. 752 с.
- КОВ 1892, № 1 – Кубанские областные ведомости. Екатеринодар. 1892 г. № 1, суббота, 4 января. Часть официальная. С. 2.
- КОВ 1895, № 74 – Кубанские областные ведомости. Екатеринодар. 1895. № 74, воскресенье, 2 апреля. С. 1.
- КОВ 1895, № 79 – Кубанские областные ведомости. Екатеринодар. 1895. № 79, суббота, 15 апреля. С. 1.
- КОВ 1902, № 141 – Кубанские областные ведомости. Екатеринодар. 1902. № 141, вторник, 9 июля. С. 3.
- Населенные места Российской империи 1905 – Населенные места Российской империи в 500 и более жителей с указанием всего наличного в них населения и числа жителей преобладающих вероисповеданий, по данным Первой всеобщей переписи населения 1897 г. / под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1905.

- ПСЗ-II 1854 – Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXVIII. Отделение первое. 1853 г. № 26968. СПб.: В типографии II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1854. 705 с.
- Русско-адыгские торговые связи 1957 – Русско-адыгские торговые связи. 1793–1860 гг. Сборник документов. Майкоп: Адыгейское книжное издательство, 1957. 470 с.
- Фелицын 1885 – Кубанская область. Списки населенных мест по сведениям 1882 года. Составлены действ. членом Кубанского обл. стат. комитета, есаулом Е. Д. Фелицыным // Сборник сведений о Кавказе. Т. VIII. Изданный под редакцией Главного редактора Кавказского статистического комитета Н. Зейдлица. Тифлис: Типография Канцелярии Главнокомандующего гражданской частью на Кавказе, 1885.
- Хазров 1846 – *Хазров И.* Остатки христианства между закубанскими племенами, прошедшее и нынешнее состояние их нравов и обычаев // Кавказ. Газета политическая и литературная. Тифлис, 1846, № 42, 19 октября.

Литература

- Акопян 1993 – *Акопян В. З.* Едессия: страницы истории. М., Пятигорск: Интер-Весы – Пятигорье, 1993. 50 с.
- Анисимов 1888 – *Анисимов И. Ш.* Кавказские еврей-горцы // Сборник материалов по этнографии, издаваемый при Дашковском этнографическом музее. М.: тип. Е. Г. Потапова, 1888. 152 с.
- Бабич, Бобровников 2007 – *Бабич И. Л., Бобровников В. О.* Мухаджирство и русская колонизация // Северный Кавказ в составе Российской империи. М.: Новое литературное обозрение, 2007. С. 155–183.
- Бабич, Бобровников, Соловьева 2007 – *Бабич И. Л., Бобровников В. О., Соловьева Л. Т.* Ислам и христианство на Северном Кавказе XVIII – первой половины XIX в. // Северный Кавказ в составе Российской империи. М.: Новое литературное обозрение, 2007. С. 87–111.
- Баранова 2010 – *Баранова В. В.* Язык и этническая идентичность. Урумы и румеи Приазовья. М.: Издательский дом Государственного университета – Высшая школа экономики, 2010. 288 с.
- Бузаров 2005 – *Бузаров А. К.* Бжедугхабль // Из истории населенных пунктов Республики Адыгея. Вып. 2. Майкоп: ОАО Полиграфиздат «Адыгея», 2005. С. 48–72.
- Волкова 1974 – *Волкова Н. Г.* Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII – начале XX века. М.: Наука, 1974. 276 с.

- Волкова 2000 – *Волкова Н. Г.* Греки Кавказа // Бюллетень: Антропология, Меньшинства, Мультикультурализм. Вып. 2 (сентябрь, 2000). Краснодар: РайФ, С. 15–43.
- Елоева 1997 – *Елоева Ф. А.* Понтийский диалект (на материале греческих бесписьменных говоров Грузии и Краснодарского края): автореферат дисс. на соиск. уч. степ. докт. филол. наук. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. 30 с.
- Иванова 2004 – Греки России и Украины / Сост., отв. ред. Ю. В. Иванова. СПб.: Алетей, 2004. 624 с.
- Кисилиер 2009 – Лингвистическая и этнокультурная ситуация в греческих селах Приазовья. По материалам экспедиций 2001–2004 годов / Отв. ред. М. Л. Кисилиер. СПб.: Алетей, 2009. 443 с.
- Колесов 2007 – *Колесов В. И.* Греки черкесские // Кубань многонациональная: этнографический словарь-справочник / Ред. Колесов В. И. и др. Краснодар: Типография «Краснодарские известия», 2007. С. 85–95.
- Колесов, Сень 2000 – *Колесов В. И., Сень Д. В.* Недолгая история горских евреев Северо-Западного Кавказа // Диаспоры: независимый научный журнал. М.: ЗАО «Олита», 2000, № 3. С. 199–211.
- Короленко 1902 – *Короленко П. П.* Горские поселенцы в Черномории // Известия Общества любителей изучения Кубанской области. Вып. III / Под ред. В. Сысоева и А. Дьячкова-Тарасова. Екатеринодар: Типография Кубанского Областного Правления, 1902. С. 70–115.
- Кузнецов, Колесов 2002 – *Кузнецов И. В., Колесов В. И.* «Черкесские греки» – идентичность, культура, религия // Диаспоры: независимый научный журнал. 2002. № 1. С. 106–132.
- Курдов 1907 – *Курдов К. М.* Горские евреи Дагестана [оттиск из «Русского антропологического журнала», 1905, №№ 3–4]. М.: Типография Т-ва И. Д. Сытина, 1907. 87 с.
- Латур 2014 – *Латур Б.* Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / пер. с англ. И. Полонской, под ред. С. Гавриленко. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 384 с.
- Македонов 1908 – *Македонов Л. В.* Приложение 1. Бюджеты Казачьих семей-хозяйств // Македонов Л. В. В горах Кубанского края. Быт и хозяйство жителей нагорной полосы Кубанской области. Воронеж: типо-лит. Т-ва Н. Кравцова и К^о (бывш. Исаева), 1908. С. 1–103.
- Мурзаханов 1994 – *Мурзаханов Ю. И.* Очерк истории этнографического изучения горских евреев (XVIII – начало XX в.). М.: ЧОРО, 1994. 78 с.
- Мурзаханов 2018 – *Мурзаханов Ю. И.* Горско-еврейские общины Северного Кавказа // История и культура горских евреев. М.: Всемирный конгресс горских евреев, 2018. С. 317–323.
- Набокова 1964 – *Набокова Н. М.* Особенности армавирского говора адыгейского языка. Автореф. дисс. канд. филол. наук. Майкоп, 1964. 17 с.

- Назарова, Семенов 2018 – История и культура горских евреев / науч. ред. Е. М. Назарова, И. Г. Семенов. М., 2018. 800 с.
- Пашаева 1972 – *Пашаева Л. Б.* Семья и быт цалкских урумов (историко-этнографическое исследование): автореферат дисс. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук. Тбилиси: Институт истории, археологии и этнографии им. И. Джавахишвили АН ГрузССР, 1972. 28 с.
- Пашаева 1977 – *Пашаева Л. Б.* Этнические процессы в Триалети // Известия Академии наук Грузинской ССР. Серия истории, археологии, этнографии и истории искусств. Тбилиси: Мецниереба, 1977. Вып. 1. С. 84–92.
- Погосян 1981 – *Погосян Л. А.* Армянская колония Армавира. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1981. 181 с.
- Поркшеян 1971 – *Поркшеян Х. А.* Происхождение черкесо-гаев и основание г. Армавира // Вестник общественник наук. 1971. № 5. Ереван: Изд-во АН АрмССР. С. 66–75.
- Поселенные итоги 1926 – Поселенные итоги переписи 1926 г. по Северо-Кавказскому краю. Ростов-на-Дону: Северо-Кавказское краевое статистическое управление, 1929. 468 с.
- Улунян 1994 – *Улунян Ар. А.* Миллет как этно-конфессиональный феномен Османской империи // История. Культура. Этнология: Доклады российских ученых к VII Международному конгрессу по изучению Юго-Восточной Европы (Салоники, сентябрь 1994 г.). М.: Институт славяноведения и балканистики РАН, 1994. С. 69–80.
- Харатян 1981 – *Харатян Г. С.* Этническая история черкесогаев. Дисс. ... канд. ист. наук. Л., 1981. 171 с.
- Хаханов 1907 – *Хаханов А. С.* Цалкинские греки и их современное положение // Этнографическое обозрение / Издание Этнографического отдела Императорского Общества любителей Естествознания, Антропологии и Этнографии, состоящего при Московском университете. Под ред. В.Ф. Миллера и товарища председателя Н. Ф. Янчука. 1907. Вып. 3. М.: Т-во А. А. Левинсон, Комиссионеры Императорского Общества любителей Естествознания в Москве. С. 49–60.
- Черный 1870 – *Черный И. Я.* Горские евреи // Сборник сведений о кавказских горцах, издаваемый с соизволения Его Императорского Высочества, Главнокомандующего Кавказскою Армиєю при Кавказском горском управлении. Вып. III. Тифлис: Типография Главного управления наместника Кавказского, 1870. С. 1–44.
- Шапира 2010 – *Шапира Д.* Общины евреев Востока на территории Российской империи и СССР // История еврейского народа в России. От древности до раннего Нового времени / Под ред. А. Кулика. Т. 1. М.: Мосты культуры – Гешарим, 2010. С. 77–90.

- Щербина 1916 – *Щербина Ф. А.* История Армавира и черкесо-гаев. Составил Член-корреспондент Императорской Академии наук Ф.А. Щербина. Екатеринодар: Электро-Тип., Т-во «Печатник», 1916. 192 с.
- Эриксон 1898 – *Эриксон Э. В.* Об условиях быта и санитарном состоянии цалкинских поселений // Медицинский сборник, издаваемый Кавказским медицинским обществом. Тифлис: [Б.и.], 1898. Вып. 61. С. 45–61.
- Clogg 1982 – *Clogg R.* The Greek Millet in Ottoman Empire // B. Braude and B. Lewis (eds.) Christians and Jews in the Ottoman Empire. The Functioning of the Plural Society. Vol. 1. The Central Lands. N.Y., L.: Holmes & Meier Publishers, Inc., 1982. Pp. 185–207.
- Ortaylı 2004 – *Ortaylı I.* The Ottoman Millet System and its Social Dimensions // Ortaylı I. Ottoman Studies. Istanbul: Istanbul Bilgi Üniversitesi Yayınları, 2004. P. 15–22.
- Slezkine 2004 – *Slezkine Yu.* The Jewish century. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 2004. 438 p.

The Mountain Jews, the Uryms, the Cherkeshays: the North-Western Caucasus Non-Muslim Groups Typology in the middle of 19th century

Vladimir Kolesov

(Krasnodar, Russia)

Independent scholar

E-mail: vovakolesov1971@gmail.com

ORCID: 0000-0003-1206-299X

Abstract: The article describes three the North-Western Caucasus minor groups – The Mountain Jews, the Uryms (Mountain Greeks), the Cherkeshays (Mountain Armenians). These groups analyzed by non-subethnic, but as “network communities”. They had to tendency to consolidation, but had disappeared in result (grouping). The author explored the Typology of their communication with aboriginal peoples and the process of cultural landscape creation in the context of Russian Imperial Paradigm.

Keywords: the North-Western Caucasus, The Mountain Jews, the Uryms (Mountain Greeks), the Cherkeshays (Mountain Armenians), “network communities”, grouping, social & cultural landscape

References

- Akopyan, V.Z., 1993, Edessiya: stranitsy istorii [Edessiya: historical pages]. Moscow, Pyatigorsk, Izdatel'stvo "Inter-Vesy – Pyatigorie", 50.
- Babich, I.L., and V.O. Bobrovnikov, 2007, Mukhadzhirstvo i russkaya kolonizatsiya [Muhajirism and Russian Colonization]. *Severny Kavkaz v sostave Rossiyskoy Imperii* [Northern Caucasus within the Russian Empire]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 155–183.
- Babich, I.L., V.O. Bobrovnikov, and L.T. Solovyeva, 2007, Islam i khristianstvo na Severnom Kavkaze 18 – pervoy poloviny 19 v. [Islam and Christianity on the Northern Caucasus 18 – half of 19 cc.]. *Severny Kavkaz v sostave Rossiyskoy Imperii* [Northern Caucasus within the Russian Empire]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 87–111.
- Baranova, V.V., 2010, *Yazyk i etnicheskaya identichnost'. Urummy i Rumei Priazoviya* [Language and ethnic identity. The Urums and the Roumeos of the Azov Sea Basin]. Moscow, Izdatel'sky Dom Gosudarstvennogo Universiteta – Vysshey Shkoly ekonomiki, 288.
- Buzarov, A.K., 2005, Bzhedughabl'. *Iz istorii naseleennykh punktov Respubliki Adygeya* [From settlements history of Adygeya Republic]. Vol. 2. Maykop, Poligrafizdat «Adygeya», 48–72.
- Clogg, R., 1982, The Greek Millet in Ottoman Empire. *Christians and Jews in the Ottoman Empire. The Functioning of the Plural Society*. Vol. 1. The Central Lands, eds. B. Braude and B. Lewis, New York, London, 1982.
- Eloeva, F.A., 1997, *Pontiyskiy dialekt (na material grecheskikh bespis'mennykh govorov Gruzii and Krasnodarskogo kraya)* [Pontic Dialect (based on data of non-written dialects of Georgia and Krasnodarskiy kray)]. Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoy stepeni doktora filologicheskikh nauk [Doctor Thesis in Philology], Sankt-Peterburg, Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo Universiteta, 30.
- Ivanova, Yu.V., (ed.), 2004, *Greki Rossii i Ukrainy* [The Russian Greeks and Ukrainian Greeks]. Sankt-Peterburg, Aleteiya, 624.
- Kharatyan, G.S., 1981, *Etnicheskaya istoriya cherkesogaev* [Ethnic History of the Cherkesoahays]. Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoy stepeni kandidata istoricheskikh nauk [PhD Thesis in History in ethnography]. Leningrad, 171.
- Kisilier, M.L., (ed.), 2009, *Lingvisticheskaya i etnokulturnaya situatsiya v grecheskikh syolakh Priazoviya. Po materialam ekspeditsiy 2001–2004 godov* [Linguistic and ethnocultural situation in the Greeks villages of Azov Sea basin. Based on field-work materials 2001–2004 years]. Sankt-Peterburg, Aleteiya, 448.
- Kolesov, V.I., and D.V. Sen', 2000, Nedolgaya istoriya gorskikh evreev Severo-Zapadnogo Kavkaza [Short History of the North-Western Caucasian Mountain Jews]. *Diaspory* [Diasporas], № 3, 199–211.

- Kuznetsov, I.V., and V.I. Kolesov, 2002, «Cherkesskie greki» – identichnost', kultura, religiya [Circassian Greeks – identity, culture, religion]. *Diaspory* [Diasporas], № 1, 106–132.
- Latour, B., 2014, *Reassembling The Social: An Introduction to Actor-Network-Theory*, translated by I. Polonskaya, ed. by S. Gavrilenko. Moscow, Izdatel'sky Dom Vysshey Shkoly Ekonomiki, 384.
- Murzakhanov, Yu., I., 1994, *Ocherk istorii etnograficheskogo izucheniya gorskikh evreev (18 – nachalo 19 v.)* [Historical Essay of Mountain Jews Ethnographical Study (18 – beginning 20 cc.)]. Moscow, Izdatel'stvo "CHORO", 78.
- Murzakhanov Yu., I., 2018, Gorsko-evreyskie obshchiny Severnogo Kavkaza [Mountain Jews Communities of the Northern Caucasus]. *Istoriya i kultura gorskikh evreev* [Mountain Jews History and Culture]. Moscow, 317–323.
- Nabokova, N.M., 1964, *Osobennosti armavirskogo govora adygeyskogo yazyka* [Armavir Dialect Features of Adyghean Language]. Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoy stepeni kandidata filologicheskikh nauk [PhD Thesis in Philology]. Maykop, Adyghean State University, 17.
- Nazarova, E.M., and I.G. Semyonov, (eds.), 2018, *Istoriya i kultura gorskikh evreev* [Mountain Jews History and Culture]. Moscow, 800.
- Ortaylı, I., 2004. The Ottoman Millet System and it's Social Dimensions // Ortaylı, I. *Ottoman Studies*. Istanbul: Istanbul Bilgi Üniversitesi Yayınları, 15–22.
- Pashaeva, L.B., 1972, *Semiya i semeiny byt tsalkskikh urumov (istoriko-etnograficheskoe issledovanie)* [Family and Mode Life of Tsalkali Urums (historical and ethnographical study)]. Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoy stepeni kandidata istoricheskikh nauk [PhD Thesis in History in ethnography]. Tbilisi, Ivane Dzhavakhishvili Institute of History, Archeology and Ethnography Georgian Soviet Republic Academy of Sciences, 28.
- Pashaeva, L.B., 1977, Etnicheskie protsessy v Trialeti [Ethnic Processes in the Trialeti region]. *Izvestiya Akademii nauk Gruzinskoy SSR. Seriya istorii, arkheologii, etnografii i istorii iskusstv* [Georgian Soviet Republic Academy of Sciences News. Historical, archeological, ethnographical and Art history Series], Vol. 1, Tbilisi, Izdatel'stvo "Metsniereba", 84–92.
- Pogosyan, L.A., 1981, *Armyanskaya koloniya Armavira* [Armenian colony of Armavir-city]. Erevan, Izdatel'stvo Akademii nauk Armyanskoy SSR, 181.
- Porksheyan, Kh., A., 1971, Proiskhozhdeniye cherkeso-gaev i osnovaniye Armavira [The Cherkeshays origin and Armavir-city foundation]. *Vestnik obshchestvennykh nauk* [Social Studies Herald]. № 5. Erevan, Izdatel'stvo Akademii nauk Armyanskoy SSR, 66–75.
- Shapira, D., 2010, Obshchiny evreev Vostoka na territorii Rossiyskoy imperii i SSSR [Oriental Jewish societies of the Russian Empire and USSR]. Kulik A., (ed.), *Istoriya evreyskogo naroda v Rossii. Ot drevnosti do rannego Novogo vremeni* [History of the Jews in Russia. From Antiquity to the early Modern Period]. Vol. 1. Moscow, Mosty kul'tury, Gesharim, 77–90.

- Slezkine, Yu., 2004, *The Jewish century*. Princeton, New Jersey, Princeton University Press, 438.
- Ulunyan, Ar.A., 1994, Millet kak etnokofessional`nyi fenomen Osmanskoi imperii [Millet as ethnoconfessional phenomena of Ottoman Empire]. *Istoriya. Kul'tura. Etnologiya* [History. Culture. Ethnology]: Russian scientific reports to 7 International Congress of South-East Europe Exploring. (Thessalonica, September 1994 y.). Moscow, Institute of Slavic and Balkan Studies, 69–80.
- Volkova, N.G., 1974, *Etnichesky sostav naseleniya Severnogo Kavkaza v 18 – nachale 19 veka* [Ethnic composition of the Northern Caucasus Population at 18 – beginning 19 c.]. Moscow, Izdatel'stvo "Nayka", 276.
- Volkova, N.G., 2000, Greki Kavkaza [Caucasian Greeks]. *Bulletin: Anthropology, Minorities, Multiculturalism*. Vol. 2 (September, 2000). Krasnodar, Izdatel'stvo "RayF", 15–43.